

О.В. Желева

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОСТИЖЕНИЮ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ ПО ДЕЛУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ (проект № 16-03-00413).

Дается характеристика признаков злоупотребления правом в уголовном процессе: противоречие назначению субъективного права, наличие вины, недобросовестность поведения, причинение вреда правам и законным интересам иных участников судопроизводства, интересам общества и государства. Обосновывается, что в результате злоупотребительного поведения создаются препятствия для достижения объективной истины по делу.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, злоупотребление правом, добросовестность, вина, объективная истина.*

Конституцией РФ установлено, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их охрана и защита – одной из приоритетных задач государства. В целях реализации данного правового предписания законодатель предусмотрел возможность личности отстаивать свои интересы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ). Закрепление в Конституции РФ такого положения расширяет юридически признанные пределы свободы индивида, включающую в себя не только возможность распоряжаться предоставленными правами по своей воле и в своем интересе, но и свободно выбирать способ их осуществления. Тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства является последовательное увеличение числа процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства, наделение их свободой правореализации.

Уголовный процесс носит отчетливо выраженный конфликтный характер. В условиях правового спора личность действует исходя из собственных интересов, которые не соответствуют, противоречат интересам других участников уголовного судопроизводства и интересам правосудия в целом. Отсюда возможно противодействие субъектов уголовного процесса осуществлению предварительного расследования и судебного разбирательства.

Под противодействием предварительному расследованию понимаются умышленные действия, направленные на воспрепятствование выполнению специально уполномоченными лицами действий, проводимых на основе уголовно-процессуального закона, задач предварительного расследования и установлению объективной истины [1, с. 16; 2, с. 129]. В научной литературе выделяют следующие способы противодействия расследованию: 1) оказание противоправного давления на лиц, осуществляющих уголовное преследование; 2) оказание противоправного воздействия на участников процесса (свидетелей, потерпевших и др.); 3) воздействие на материальные следы преступления с целью их уничтожения, маскировки, фальсификации [3, с. 27]. Указанные способы противодействия расследованию имеют явно незаконный характер, что свидетельствует о совершении участниками процесса уголовно-процессуального правонарушения или о нали-

чии в поведении лиц оснований для применения мер пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ.

Между тем воспрепятствование ходу уголовного судопроизводства возможно не только посредством нарушения установленных законом запретов, но и путем использования участниками процесса принадлежащих им субъективных прав в противоречии с их назначением, при этом не нарушая рамок дозволенного законом общего типа поведения. В результате причиняется вред правам, законным интересам иных субъектов уголовного судопроизводства, интересам общества и государства. Такое поведение именуется «злоупотребление правом» [4].

Злоупотребление связано не с содержанием права, а с механизмом его реализации. Руководствуясь своими интересами, в том числе незаконными, лицо использует нормы уголовно-процессуального законодательства, искажая цель осуществления права. Назначение субъективного права заключается в предоставлении индивиду юридически гарантированной возможности удовлетворить свой конкретный интерес (потребность) указанным в законе способом. При этом назначение определенных прав и свобод предопределяется общими принципами права, принципами той отрасли права, в рамках которой они предоставлены, обязанностями, которые были возложены на управомоченного субъекта [5, с. 81]. В связи с этим следует согласиться с позицией О.И. Андреевой, О.А. Зайцева и Д.В. Емельянова, согласно которой: «право осуществляется в соответствии с его назначением тогда, когда соответствующее поведение совпадает с целью правовой нормы» [6, с. 20].

Необходимо отметить, что при осуществлении права в противоречии с его назначением можно наблюдать противоречие не только между интересами общества и личности, но и между объективным и субъективным правом. При злоупотреблении объективное право становится неспособным выполнять регулятивные и охранительные функции применительно к общественным отношениям, формально равные управомоченные субъекты становятся фактически неравными, поскольку произвольно изменяется объем их правомочий. Так, одна сторона для удовлетворения собственных интересов использует все средства и способы реализации субъективных прав, тем самым создавая пре-

пятствия в осуществлении правовых возможностей другой стороной и причиняя ей вред различного характера. То есть гарантированная государством мера свободы лица, совершающего всевозможные по своей целевой направленности действия, в том числе противоречащие общеправовым и отраслевым принципам, неоправданно расширяется, что свидетельствует о том, что «дух права приходит в противоречие с его буквой» [5, с. 88], а следовательно, и о совершении участником правоотношений социально вредного деяния.

Любая деятельность, в том числе осуществляемая в рамках уголовно-процессуальных отношений, направлена на достижение определенного результата, т.е. является целенаправленной. Для злоупотребления правом характерно, что цель, преследуемая субъектами уголовного процесса, противоречит цели уголовного судопроизводства, которая определяет направление уголовно-процессуальной деятельности и служит средством оценки поведения ее участников с точки зрения законности, эффективности, добросовестности. Помимо этого, цель, преследуемая законодателем, должна быть осознана лицами, участвующими в правоотношении. В ст. 6 УПК РФ определено, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Достижение указанного назначения и составляет общественный, публичный интерес, поскольку тем самым в обществе поддерживается необходимый для развития правопорядок. В целях удовлетворения данного интереса участники уголовного судопроизводства наделены рядом прав и обязанностей. Вместе с тем в зависимости от выполняемой субъектом уголовно-процессуальной функции, наличия / отсутствия у него властных полномочий их назначение и средства достижения могут быть различными. Так, участники, обладающие субъективными правами, используют их с целью защиты от уголовного преследования, предъявленного обвинения (участники со стороны защиты) или с целью защиты от совершенных преступных посягательств и их последствий (участники со стороны обвинения). При этом следует согласиться с утверждением И.В. Смольковой и Р.В. Мазюк о том, что указанные цели являются общими, но в зависимости от стадии уголовного процесса, личных представлений его участников, собранных доказательств и иных факторов, влияющих на целеполагание субъекта, они приобретают более конкретный, специальный характер [7, с. 163]. Так, на стадии предварительного расследования интерес обвиняемого может заключаться в полном или частичном прекращении уголовного дела (уголовного преследования), если для принятия такого решения есть законные основания. В то же время преследование субъектами интересов, на удовлетворение которых они не вправе рассчитывать, будет свидетельствовать о злоупотреблении субъективным правом с их стороны.

В юридической доктрине отмечается, что одним из наиболее часто встречающихся в практической деятельности способов противодействия предварительно-

му расследованию становится злоупотребление правом обвиняемым и (или) его защитником при ознакомлении их с материалами уголовного дела [8, с. 52]. Так, гражданин М., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его защитник по соглашению, учитывая объем материалов уголовного дела (87 томов), знакомилась с ними с 13.04.2015 по 27.06.2015 г. После процедуры ознакомления обвиняемый М. заявил ходатайство о замене своего защитника и приглашении нового. Вследствие этого вступившему в дело адвокату было необходимо значительное время на ознакомление с материалами уголовного дела. Такой способ обвиняемый М. использовал несколько раз. При этом при ограничении судом сроков ознакомления защитников с материалами уголовного дела обвиняемый М. вновь приглашал для своей защиты нового защитника, в связи с чем сроки предварительного следствия затягивались. После заявления очередного ходатайства со стороны обвиняемого следователь отказал в его удовлетворении, обосновывая свое решение злоупотреблением обвиняемым своими правами. В дальнейшем обвиняемому М. был предоставлен защитник в соответствии со ст. 50 УПК РФ и уголовное дело направлено прокурору с обвинительным заключением [9].

Представляется, что описанное выше поведение обвиняемого является не столько способом защиты своих прав, сколько средством достижения незаконных интересов, связанных с затягиванием предварительного следствия, прекращением уголовного дела, созданием препятствий для доступа к правосудию другим участникам процесса, а значит, и для реализации назначения уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание, что для определения субъективной стороны при злоупотреблении правом необходимо оценить поведение управомоченного по осуществлению права с интеллектуальной и волевой точек зрения.

С интеллектуальной точки зрения деяние правообладателя характеризуется тем, что он осознает, во-первых, что его личный интерес противоречит интересу, признаваемому законодателем, во-вторых, что его действиями нарушаются интересы других лиц, общества и государства. Это обстоятельство обусловлено целевой направленностью действий субъекта, который удовлетворяет собственные потребности за счет наступления определенных последствий в публично-правовой сфере или создании препятствий для реализации прав иными лицами. При этом правообладатель намеренно выбирает такой способ достижения цели (при наличии иных правомерных, добросовестных вариантов поведения), который формально соответствует требованиям закона и является осуществлением права. Предпосылкой выбора субъектом этого варианта поведения является, в частности, и его осведомленность о субъективных правах, обязанностях, способах их осуществления, неблагоприятных последствиях, наступающих при нарушении правовых требований. В такой ситуации участник правоотношений должен осознавать и то, каковы законные интересы других участников правоотношения, какова признаваемая законодате-

лем модель поведения, отсюда лицо не может не осознавать последствий совершаемых им действий.

Волевая сторона поведения при злоупотреблении субъективным правом характеризуется тем, что управомоченный желает наступления благоприятных для себя последствий, получения определенных преимуществ, но при этом необязательно преследует цель причинения вреда другим субъектам, достаточно, что он допускает и относится безразлично к последствиям своего поведения для других лиц, общества, государства.

В связи с этим более убедительной представляется не позиция, в соответствии с которой субъективная сторона злоупотребления может заключаться не только в форме умысла, но и в форме неосторожности [10, с. 93], а точка зрения ученых, которые указывают, что злоупотребление субъективным правом всегда умышленное, осознанное поведение [11, с. 79]. Так, А.Б. Диваев пишет, что «если носитель права действует “невиновно”, то есть не осознает характера своих действий и их последствий либо неосторожно, заблуждаясь в их характере, неверно оценивает ситуацию и тем самым использует право вопреки назначению, – очевидно, что имеет место ошибка, заблуждение, но не злоупотребление правом» [12, с. 38].

Например, многократное обжалование участником уголовного процесса действия (бездействия) или решения должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, при отсутствии фактического повода и основания, не всегда совершается умышленно и направлено на причинение вреда интересам других участников, а может являться следствием неверного понимания лицом назначения, предоставленного ему права на защиту или недостаточного разъяснения должностными лицами его прав и обязанностей. В этом случае поведение лица не стоит расценивать как злоупотребительное и применять к нему какие-либо меры воздействия, поскольку это может привести к необоснованному ограничению прав участника уголовного судопроизводства.

Помимо этого, субъективная сторона злоупотребления правом характеризуется противоречием данного вида поведения принципу добросовестности.

В юридической науке понятие добросовестности принято рассматривать в двух значениях: объективном и субъективном [13, с. 14]. В объективном смысле добросовестность представляет собой точное соблюдение лицом правовых предписаний, непричинение вреда в процессе осуществления субъективных прав правам и законным интересам других участников правоотношений. В субъективном смысле добросовестность выступает как невиновное заблуждение субъекта относительно правомерности своего поведения. В таком случае заблуждением является не только неосведомленность лица о каких-либо обстоятельствах, но и их неправильная оценка, которая приводит к нарушению прав иных субъектов. При таком понимании отсутствие знания о наличии юридических пороков в поступках индивида не тождественно его убежденности в том, что он не нарушает чужие права. В связи с этим следует согласиться с позицией В.С. Вепрева, согласно которой в любом случае, вступая в правоотношения,

субъект изначально должен учитывать права и законные интересы других субъектов, избегать создания препятствий для реализации их прав, только тогда поведение лица можно будет признать добросовестным [14, с. 20].

Между тем для того, чтобы определить соответствие действий (бездействия) участника уголовного судопроизводства принципу добросовестности, необходимо установить наличие у него возможности реализовать принадлежащие ему субъективные права альтернативным способом, который не привел бы к нарушению прав и законных интересов других субъектов, интересов общества и государства [15, с. 71]. Если такой способ отсутствовал, то такое осуществление прав недопустимо расценивать как недобросовестное.

Кроме того, думается, что не может считаться недобросовестным поведение участника уголовного судопроизводства, вызванное наличием пробелов в законодательстве или правовой неопределенностью. К примеру, подача беспредметной жалобы, в которой не указаны субъект, предмет обжалования или обстоятельства, на которые ссылается заявитель, недопустимо расценивать как недобросовестное и злоупотребительное действие, поскольку законодатель не устанавливает требования к форме и содержанию жалобы. Это позволяет лицу реализовывать свое право на обращение с жалобой любым способом.

Необходимо указать, что обязательным признаком злоупотребления правом становится причинение участником процесса вреда правам, интересам других лиц, общества, государства, создание им трудностей для беспрепятственного осуществления прав иными субъектами уголовного процесса.

Под вредом следует понимать любые негативные последствия, которые стали прямым или косвенным результатом реализации субъективного права в противоречии с его назначением. То есть лицо в процессе злоупотребления правом умаляет какое-либо благо. Причем последствия, которые будут претерпевать одни субъекты в результате осуществления прав другими субъектами, не обязательно должны быть четко предусмотрены в законе. Ввиду отсутствия необходимого правового регулирования института злоупотребления субъективным правом, все виды нарушений и последствий данного поведения нормативно указать невозможно.

Одним из таких последствий становится невозможность достижения объективной истины в условиях совершения злоупотребительного поведения. М.К. Свиридов указывает, что под истиной следует понимать «адекватное отражение в выводах суда того, что произошло в действительности, при этом выводы суда должны быть основаны на реально существующих доказательствах» [16, с. 142]. Ученый отмечает, что ценность таких доказательств начинает формироваться на стадии предварительного расследования и приобретает заверченный вид в судебном заседании «посредством исследования представленных следователем доказательств на новой, более качественной основе» [17, с. 8].

К примеру, в ходе предварительного расследования обвиняемый и (или) его защитник в целях восполнения

пробелов в доказательственной деятельности следователя, установления объективной истины по делу вправе обратиться с ходатайствами о проведении ряда следственных действий. Между тем не всегда заявление подобных ходатайств является правомерным и добросовестным. Так, при производстве по уголовному делу [18] обвиняемый Л. заявил ходатайство о допросе Р., который мог бы подтвердить его алиби. В целях выяснения всех обстоятельств дела следователем было удовлетворено данное ходатайство, однако впоследствии выяснилось, что Р. не только не обладает необходимой информацией, но и в момент совершения расследуемого преступления отбывал наказание в колонии общего режима в другом городе. Данное поведение обвиняемого содержит определенные признаки злоупотребления правом: 1) представляет собой реализацию права, направленную не на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, защиту нарушенных законных интересов, а на затягивание предварительного расследования, введение следствия в заблуждение, а значит, неустановление объективной истины по делу; 2) осознание лицом, заявившим данное

ходатайство, своих действий и его последствий; 3) причинение вреда правам и интересам других участников уголовного судопроизводства, временные затраты органов, осуществляющих уголовное преследование.

Таким образом, злоупотребление правом, будучи формально правомерным поведением, является способом противодействия предварительному расследованию, создающим препятствия для реализации субъективных прав иными участниками судопроизводства, выполнения уголовно-процессуальных задач, а также достижения объективной истины по делу. Целевая направленность злоупотребительного поведения обуславливает его недобросовестность. В связи с этим, видится необходимость в закреплении в нормах УПК РФ механизмов и правовых средств, во-первых, гарантирующих осуществление участниками уголовного судопроизводства принадлежащих им прав без злоупотреблений с их стороны, во-вторых, предусматривающих контроль со стороны органов государственной власти и должностных лиц за соблюдением субъектами условий и порядка правореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 46 с.
2. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. 398 с.
3. Зотов Р.Г. Пути преодоления противодействия расследованию преступлений // Сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара «Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления» (25 мая 2017 года). Хабаровск, 2017. 95 с.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.
5. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 352 с.
6. Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 19–25.
7. Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 156–169.
8. Костенко К.А. Теоретические и практические аспекты противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара «Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления» (25 мая 2017 года). Хабаровск, 2017. 95 с.
9. Архив Томского областного суда. Уголовное дело № 2015/547.
10. Одегал Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. 189 с.
11. Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам. М. : Проспект, 2014. С. 79.
12. Диваев А.Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 35–43.
13. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 25 с.
14. Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 22 с.
15. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.
16. Свиридов М.К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 142–147.
17. Свиридов М.К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2011. Ч. 51. С. 3–8.
18. Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск. Уголовное дело № 23061949.

ABUSE OF RIGHT IN THE CRIMINAL PROCEDURE AS A WAY TO COUNTERACT OBTAINING OBJECTIVE TRUTH IN A CASE

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 41–45. DOI 10.17223/23088451/11/8
Olga V. Zheleva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: criminal proceedings, abuse of right, good faith, guilt, objective truth.

The article deals with ways of counteracting preliminary investigation and judicial proceedings which may be illegal in content, but lawful formally. The latter include various types of abusive behaviour in criminal proceedings. The author characterises the following qualifying elements of abuse of right: exercise of subjective right in contradiction with its purpose and the purpose of criminal proceedings; guilt of an authorised person in abusive behaviour; possibility of exercising legal capacity in another way; contradiction of actions (inaction) of a person and good faith; harm to the rights and legitimate interests of other participants in the procedure, the interests of society and the state; creation by the right holder of obstacles to the implementation of criminal procedure tasks, as well as to the achievement of objective truth in the case.

References

1. Karagodin, V.N. (1992) *Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivodeystviya rassledovaniyu* [The basis of the criminalistic doctrine on overcoming the counteraction to the investigation]. Abstract of Law Dr. Diss. Yekaterinburg.
2. Belkin, R.S. (1997) *Protivodeystvie rassledovaniyu i puti ego preodoleniya kriminalisticheskimi i operativno-rozysknymi sredstvami i metodami* [Counteraction to the investigation and ways of its overcoming by criminalistic and operational-search means and methods]. In: Aver'yanova, T.V. & Belkin, R.S. (eds) *Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noy militsii organov predvaritel'nogo rassledovaniya* [Criminalistic support of the criminal militia of the bodies of preliminary investigation]. Moscow: Novyy yurist.
3. Zotov, R.G. (2017) [Ways to overcome the counteraction to the investigation of crimes]. In: *Sbornik materialov Mezhdvdomstvennogo nauchno-prakticheskogo seminar "Problemy protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy i puti ikh preodoleniya"* [Collection of materials of the Interdepartmental seminar "Problems of counteraction to the investigation of crimes and ways to overcome them"]. May 25, 2017. Khabarovsk: [s.n.].
4. Griбанov, V.P. (2000) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. Moscow: Statut.
5. Malinovskiy, A.A. (2007) *Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Abuse of subjective right (theoretical and legal research)]. Moscow: Yurлитinform.
6. Andreeva, O.I., Zaytsev, O.A. & Emel'yanov, D.V. (2017) On the defender's abuse of right to protect and the methods of the officer's reacting to their inequitable conduct. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 10. pp. 19–25. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/4
7. Smol'kova, I.V. & Mazyuk, R.V. (2016) Legal, illegal and procedural interests of the accused person in Russian criminal procedure. *Kriminologicheskij zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 10 (1). pp. 156–169. (In Russian).
8. Kostenko, K.A. (2017) [Theoretical and practical aspects of counteraction to delaying familiarisation with criminal case materials by inviting a new defender by the defendant]. In: *Sbornik materialov Mezhdvdomstvennogo nauchno-prakticheskogo seminar "Problemy protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy i puti ikh preodoleniya"* [Collection of materials of the Interdepartmental seminar "Problems of counteraction to the investigation of crimes and ways to overcome them"]. May 25, 2017. Khabarovsk: [s.n.].
9. Archive of the Tomsk Regional Court. Criminal case No. 2015/547. (In Russian).
10. Odegnal, E.A. (2009) *Zloupotreblenie pravom kak yavlenie pravovoy deyatel'nosti* [Abuse of law as a phenomenon of legal reality]. Law Cand. Diss. Stavropol.
11. Baev, O.Ya. & Baev, M.O. (2014) *Zloupotreblenie pravom v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam* [Abuse of the right in pre-trial proceedings in criminal cases]. Moscow: Prospekt.
12. Divaev, A.B. (2017) Abuse of rights of parties to a criminal trial under adversariality. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 10. pp. 35–43. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/7
13. Drozdova, T.Yu. (2004) *Dobrosvestnost' v rossiyskom grazhdanskom prave* [Good faith in Russian civil law]. Abstract of Law Cand. Diss. Irkutsk.
14. Veprev, V.S. (2006) *Osnovaniya ugolovno-protsessual'noy otvetstvennosti* [Grounds for criminal procedural liability]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
15. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" – Tomsk State University Journal of Law*. 3 (17). pp. 65–78. (In Russian).
16. Sviridov, M.K. (2011) Establishment of the truth in the course of trial. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 353. pp. 142–147. (In Russian).
17. Sviridov, M.K. (2011) Ustanovlenie istiny na predvaritel'nom rassledovanii i v sudebnom razbiratel'stve [Establishment of truth in preliminary investigation and in a trial]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Pt. 51. Tomsk: Tomsk State University.
18. Archive of the Zheleznodorozhny District Court of Krasnoyarsk. Criminal Case No. 23061949. (In Russian).